

Степан Мазур

Самый последний романтик

*Прекрасной половине человечества посвящаю.
Спасибо за вдохновение!*

Глава первая

Счастливые мгновения

Люби, цени, живи.

Семь лет назад.

Илью Когтева переполняло ощущение полного счастья. Это сочетание бодрости, огромного количества впечатлений и эмоций кружили голову. Обилие кислорода на природе пьянило не хуже алкоголя. Таким наполненным жизнью давно себя не помнил. Опустошение от долгих зимних трудов ушло, утекло водой в песок. Природа забрала всю усталость, пропитав взамен бодростью и свежестью. Окрестный лес щедро наделил силами.

Волшебный солнечный свет был повсюду в

просторной утрешней комнате, яркие блики светила плясали в просыпающихся глазах. Под старым деревянным окном пели птицы. Всё было прекрасно и волшебно в этот день.

Так сладко просыпаться утром вдали от шума и пыли большого города.

Скинув покрывало и опустив ноги с кровати, Илья сладко потянулся. Ощущение было, словно в рай попал.

На душе легко и приятно. Она словно открыта для некой сказки.

За окном летнего домика шумели деревья, подставляя листья ветру. Май баловал тёплыми деньками и прохладными вечерами. Ранняя весна всем была по душе.

Конец мая — любимое время года Когтева. Ещё не витали над ухом комары, но солнце уже достаточно прогрело землю и воду. Открывался пляжный сезон. По возможности Когтев ежегодно приезжал в деревню на малую Родину. Хорошо знакомый клочок природы словно возвращал в своё детство. Заряжал бодростью и оптимизмом на весь год наперёд.

После быстрого, лёгкого завтрака из молока и хлопьев, Илья собрал походной рюкзак, надел любимую «арийскую» бандану и пошёл гулять по округе.

Мышцы немного ныли ещё после вчерашней

прогулки, но ноги радостно нарезали километраж по траве. Шагалось легко. Организм насыщался кислородом и словно пропитывался солнцем. Загар прилипал к коже, проникая под белую безрукавку.

Гуляя по утрешнему цветущему полю, Когтев поражался, насколько приятным может быть воздух. Вдыхая его полной грудью вновь и вновь, он никак не мог надышаться. Не то, что в городе — смог, пыль и дымка. Ни побегать, ни погулять. Постоянная усталость и ощущение разбитости, размытости, тоски и апатии.

Здесь же в состоянии лёгкой эйфории обострившийся взгляд радовали яркие цветы. Мягкий, пышный ковер травы под ногами сам по себе заставил стянуть сандалии и идти босиком. Хотелось бегать по полю ребёнком, кричать и петь песни от восторга. Хотелось совершать нелепости, которые всё равно никто не видит. Глубинка. Тишина. Место, где можно остаться наедине с собой.

— Ура-а-а!!! — Не сдерживая себя, закричал Когтев во все лёгкие лесу.

Ощущение нереальности происходящего накатывало волной, уносилось ветром, ласкающим кожу. Нет, это не было сном. Это была жизнь. Радостная, красочная, удивительная жизнь.

Весь мир вокруг полон гармонии и любви.

Нетипичное состояние, как противоречие

городской суете и покоя глубинки, овладевало Ильёй. Не заметил, как бодрые ноги привели к любимой речке. Её питали подземные холодные ключи. Река была настолько холодной, что невозможно держать в ней руку дольше десяти секунд. Или тем более — опустить ноги. Пальцы начинало тут же сводить, кожа синеть. Чистота вод реки поражала. Каждый камешек, каждая рыбёшка перед Когтевым были как на ладони. Смотри, наслаждайся, любуйся. Только не вреди природе. Не разрушай божественное.

Илья снял рюкзак и с удовольствием умылся этой прозрачной водой. Свежесть прошла по лицу, но солнце быстро отвоевало влагу и согрело руки. Приятное тепло пошло по ладоням, невольно заставляя улыбнуться во весь рот. Правдиво, как можно поступать только оставшись наедине с собой.

Юноша довольно потянулся, хрустнув косточками, сладко зевнул. На глаза навернулись слёзы. Он прилёг на траву, положив под голову рюкзак, и принялся вслушиваться в звуки природы вокруг. Музыка для души, которая легко затмит всё, когда-то созданное человечеством.

Хорошо-то как отключиться от вездесущего информационного потока и утонуть в погружении в себя.

Под ухом плескалась река, бегущая по

скользящим камням, над головой кричали в кронах деревьев птицы, белки прыгали с ветки на ветку. Рядом играл травой ветер, словно перебирал незримые струны.

Лесной гость прикрыл глаза. Внутри было полное душевное умиротворение. Отходить от него хоть на сантиметр было бы сейчас полным преступлением.

Илья утонул в звуках природы, погружаясь в плывущее состояние покоя.

Городские батарейки надо периодически перезаряжать, пока совсем не сели.

* * *

— Привет! — Прозвенел звонкий голосок над ухом.

Это было во сне?

«Какой сладкий голос», — подумал Илья и нехотя открыл глаза.

Он увидел перед собой улыбающуюся девушку. В свете солнца она вначале показалась ангелом. На вид этому ангелу было лет двадцать. Почти ровесница.

Юноша, моргая, приподнялся. Лицо горело огнём, в голове стояла умиротворяющая пустота. Походило на то, что его разморило на солнце, и он ненадолго отключился.

Сколько же проспал? Хорошо, что не середина лета. Сгорел бы как курочка в гриле.

— Привет, — буркнул Илья, медленно приходя в себя.

— Ты такой смешной, — улыбнулась она, позволяя себе дотронуться до его щёк, — сгорел?

— Ага, — ответил Илья, не в силах отвезти взгляда от её изумрудных глаз и такого милого сердцу выражения лица. — Надо будет где-нибудь сметаны достать. Погуще.

Незнакомка вновь улыбнулась мягкой, нежной улыбкой.

— Достанем. Я Наташа. А ты?

— Я? — Илья на миг задумался. — Можешь звать меня солнечным погорельцем.

— Ух ты какой! — Она присела рядом на траву. — Тогда я буду лесной нимфой. Можно?

— Тебе можно, — почему-то сразу согласился Илья, ощущая, что подниматься с травы нет никакого желания. Совсем неважно было, как он сейчас выглядит. Пусть даже перемазан природной краской с головы до ног, грязен, не стрижен, не брит. Он был сейчас естественнее, чем когда-либо. — Но я бы назвал тебя ангелом. Идёт?

— Нельзя, — вздохнула Наталья с некоторым сожалением в голосе. — У меня крыльев нет.

— Да ну? — Илья посмотрел ей за спину, словно пытаюсь разглядеть белое пушистое

оперение. — А мне в первый момент пробуждения показалось, что есть. Спрятала? Куда? Признавайся.

— Это был сон, погорелец. Тебе показалось. — Хихикнула она, касаясь лба. — Или солнечный удар получил?

— Поучил. Он так приятен, как сон, — ответил Илья, находя её прикосновение весьма приятным. От её пальцев по коже разряд проходил. Бодрил так, что в голове вспыхивали искры.

— Не-а, сейчас ты не спишь, — хихикнула Натали, ласково коснувшись руки. Щипать, однако, не стала.

От Ильи не укрылось, что пальцы задержались на руке дольше положенного.

— Солнце светит, птички поют, девушка из моих грёз разговаривает со мной, и я не сплю? — Расставил всё по местам Ильи, на некоторое время возвращаясь к логическому мышлению. Но в последний момент плюнул, оставляя всё, как есть. Так приятнее: в ощущении между пробуждением и явью возможно всё.

— Я — твои грёзы? — Изобразила приятное удивление нимфа. Длинные ресницы кокетливо захлопали, порхая бабочками.

Засмотрелся. Опомнился. Улыбнулся.

Затем Илья подтянул к себе рюкзак, достал флягу с водой, хлебнул. Как-то неудобно ползти к речке и пить из неё под пристальным взглядом

лесной нимфы.

— Ты, — продолжил более уверенно Когтев, приободрившись.

— Я не... это не я. — Смутилась нимфа.

Глаза Натальи стали чуть виноватыми. Её лицо покрылось алым румянцем. Он мгновенно нашел отклик в сердце Когтева. Оно получило удар. Затем побежало вперёд. Насколько быстрее застучало сердце?

На порядок, как минимум.

— Ну-у! — Протянула Наталья. — Ты меня засмутил! Как не стыдно? За нимф смущённых леший может наказать. Не знаешь разве?

— Он простит на первый раз. Да и во сне можно. — Успокоил Илья, улыбаясь. — Во сне всё можно, — повторил он и, повинувшись внутреннему порыву, поддался на неоправданное безумство. Неожиданно для самого себя, юноша приблизился к ней, глядя прямо в светлые глаза.

Случилось чудо... Наталья подалась навстречу, ощущая ту же тягу. Взаимность проскользнула во взгляде так быстро, что вскружила голову.

Губы слились в нежном поцелуе. Оба обнялись и неторопливо легли на траву, не в силах отпустить друг друга из крепких объятий. Просто не позволяли себе прекратить это пограничное состояние полудрёмы. Никому не хотелось

обрывать нить сказки волшебного майского дня. Время, словно подыгрывая, растянулось в полное отсутствие оною.

Ощущения безвременья захватило обоих.

Только он. Только она. Сочетание слов, порождающее потенциальное МЫ.

* * *

Дева после долгих бесед немного устала и закрыла глаза, задремав. Илья отошёл к полянке и нарвал ей маленький букет из лучших полевых цветов. Было стойкое ощущение, что он ей обязательно понравится. Девушки любят цветы. Жаль, что сами цветы, передавая свою красу, вянут со временем. Наделить бы их бессмертием, как все приятные моменты жизни.

Когда Когтев вернулся к своей нимфе, то поразился — насколько красива спящая Натали. Её длинные, светлые, вьющиеся волосы были растрёпаны и красиво лежали на траве, впитывая горький запах и солнце. На щеке от лёгкой улыбки появилась ямочка. Всего лишь отметина на лице, но в неё можно утонуть так же верно, как в бездонных глазах, когда она смотрит на тебя.

Юноша застыл, разглядывая каждую черточку лица. Без макияжа, помады, туши, пропитанная

солнцем и травой, дева словно светилась своим естественным, природным началом. Эта простота безумно нравились Илье. Он посмотрел на удивительно красивое лицо Натальи и тепло улыбнулся, благодаря Небо за то, что оно свело его сегодня с ней.

Встречи, которые написаны сверху.

Илья даже задумался — можно ли было представить его этим днём без улыбки? Куда делся тот хмурый, серьёзный парень из долгой зимы и промозглой весны? Подменили, пока спал?

Когтев стоял и смотрел на свою дремлющую красотку, боясь потревожить её сон. Взгляд его невольно опускался ниже, на грудь девушки, на обнажённые ниже шорт ноги. Станным для молодого парня было то, что возбуждения он не почувствовал. Внутренний природный зверь молчал, став тихим и послушным, как никогда ранее.

Почему? На это вопрос он не хотел искать ответа.

Не сегодня... сегодня оба как беззаботные дети.

Он осторожно положил ей на грудь сорванный букет. Лепестки коснулись шеи. Она распахнула глаза, ощутив лёгкую щекотку.

«Такая сонная и милая». — Решил для себя

Илья. Когтеву просто хотелось сделать ей что-нибудь приятное, и мысль о сексе казалась странной, непонятной и неправильной. Не хотелось всё испортить, разрушить эту сказку.

Натали медленно приподнялась на локте. Взгляд зацепился за букет на груди.

— Ой, это мне? Спасибо тебе, дорогой мой! — Она улыбнулась и достала из своего маленького рюкзачка шелестящую обертку. — Хочешь шоколадку?

— Мне сейчас и так сладко.

Она подхватила плитку шоколада своими губами и слегка прищурилась, словно говоря одними глазами: «Неужели?».

Илья сам принялся таять, как шоколад на солнце. Он в один момент захотел и шоколадку, и звезду с неба. Достать. Исключительно ей.

Она, приняв свою победу как должное, сжалившись, как и подобает победителям, потянулась к добытчику.

Илья подался навстречу и снова обжигающе долгий поцелуй объединил обоих.

Насытившись и испив воды, они снова лежали рядом, безотрывно глядя в глаза друг другу. Они долго разговаривали, не в силах наговориться. Хотелось рассказать так много. Не выговориться, а сказать ровно те слова, которые нужно было говорить. А ещё хотелось молчать и просто смотреть в глаза человеку, который был так близко. Ближе, чем весь остальной мир.

В каждом человека сокрыта персональная Вселенная. Увидеть её краешек, рассказать о ней или выслушать — уже большая удача.

Позже, взявшись за руки, оба бродили по округе, бегали по лесу и смеялись, счастливые и довольные тёплым днём, встречей и друг другом. Она стянула его бандану, взамен выдала кепку из своего маленького рюкзака с хоккейной эмблемой. Равный обмен.

— Пойдём купаться на Тёплое озеро. — Предложила она.

— Идем. Откроем купальный сезон.

Никто не знал, как на самом деле называется это озеро. Но все непременно звали его «Тёплым». В отличие от холодной горной речки, оно согревало кожу, и было как парное молоко по ощущениям.

Илья взял Наталью за руку, и они пошли по просёлочной дороге. Ноги привели к бывшим песчаным карьерам, давно заброшенным. Среди песчаного берега и разбитых поросших дорог и находилось Тёплое озеро. Дожди и снега за десятилетия наполнили его пресной водой, а птицы привнесли икру на лапах, запустив в озеро жизнь: на мелкоте плескались рыбешки. Рыбаки их не тревожили. Крупной рыбы рыбаки там пока не находили и с удочками предпочитали сидеть в других местах.

Ветер усилился. Тёплый, беззаботный, он быстро нагнал с юга грозовых туч. Едва двое влюбленных стали приближаться к берегу, спустившись откосу, как небо затянули тучи. День

потемнел. Облака принесли грозы и молнии.

Ливень полился внезапно, застав двух молодых людей под высокой, старой березой. Тёплый, приятный, он совсем не охлаждал кожи. Но вся одежда промокла почти мгновенно. Илья первым принялся стягивать с себя кепку, майку, шорты. Сандалии он давно нёс в свободной руке. Их оставалось лишь отбросить.

Наташа последовала его примеру, улыбаясь беззаботной улыбкой. Капли стекали по лицу, висели на губах. Он понял причину её улыбки: ни туши, ни пудры, ни теней. Иначе всё потекло бы по лицу, представляя ужасную картину. А так — настоящая.

«Своя, как родная», — подумал невольно Когтев.

С неё тоже быстро сполз топик, юбка легла на траву. Затем была подхвачена лёгкой рукой и повисла на ветке берёзы. А босоножки пристроились рядом с сандаликами. Бандану пришлось повязать прямо на ветку, чтобы не унесло ветром.

Он остался в плавках. Она в купальном костюме. Сблизились, целуясь. От тела как разряд прошёл. Стало тепло и приятно. Илья понял, что пора быстро прыгать в воду. Отстранился первым. Она снова улыбнулась. Теперь уже понимающе, с легкой усмешкой. Оставалось только долго не

останавливать взгляд на полных грудях. Купальник обозначил их, очертил, и ничуть не скрыл набухших сосков. Они стали острыми, прорезая лёгкую ткань.

Теперь понимающе улыбнулся уже Илья.

Оба со звонким смехом побежали к воде. Дождь подогнал, подстегнул. Капли падали на поверхность озера с диким шумом, плеском и ливень лишь усиливался, намочив голову прежде, чем удалось окунуться.

Вода оказалась ещё теплее дождя. Дождь выбил муть у берега, поросшего осокой. А на глубине вода была чиста как слеза. Но прозрачность вод перебивали яростные потоки неба. Молния на миг ослепила, прорезав веткой небо прямо над головой. Сердца обоих ушли в пятки. На миг показалось, что сейчас попадет в озеро. Но вспышка ушла вбок, над лесом. А вот гром грянул прямо над головой. Да такой, что Наталья невольно подалась вперёд, ища защиты в крепких, надежных руках молодого мужчины.

Илья обхватил её. У самого сердце стучало, как у загнанного зайца. Но нельзя было показывать страх. Сделав суровое лицо, как можно спокойнее посмотрел в небо.

— Не бойся, нас не тронет.

— Ага, — буркнула она, не спеша слезать с его рук. Лишь прижалась плотнее, слушая его

быстрое сердце.

Её соски впились в грудь. Стараясь отвлечься, он принялся катать её над водой, нарезая телом волны. Закружил вокруг себя. В воде она ничего не весила. А тепло её тела было приятно. Когтев до того разогнался в этой нехитрой манипуляции, что тесемка купальника ослабла и развязалась, на миг обнажая молочную кожу. Вся подернутая мурашками, она впилась бессмертным образом в голову.

Наталья вскрикнула, быстро ловя купальник. Румянцем залило щёки. Прижалась плотнее, прикрывая грудь уже не только кусочками ткани, но и им самим. Глядя на неё, Когтев сам понял, что краснеет.

Эта неловкая, безмолвная пауза четко подсказала обоим, что не испорчены, не искушены в ласках и ещё не хлебнули разврата. Чисты, как те самые капли дождя.

Илья оглянулся. Вокруг озера если и была детвора, прибегающая на Тёплое купаться, то сейчас дождь разогнал их всех, оставив двух влюбленных наедине с собой и природой. Насколько хватало глаз, никто не прятался под кустами, пережидая кратковременный дождик, все убежали по домам сушиться. Стихия вымочила до нитки каждого.

подаваясь внутреннему порыву, Илья

обхватил губами её губы. А затем принялся усеивать поцелуями шею, ушко, опускаясь ниже. Её дыхание участилось, сбилось. Лицо покраснелось. Затем руки доверчиво отпустили купальник. Он коснулся напряженных плавков, утопая, затем пощекотал лодыжку и застыл на дне, замерев. Так же замер Когтев. И Наталья. Над головой сверкало так, что казалось молния нацелилась прямо в них. Гроыхало до звона в ушах.

Но они целовались и не слышали.

Для них весь мир перестал иметь значение.

— Держи меня, не отпускай, — шептала она словно в бреду, руки гуляли по его спине, гладили то грудь, то лицо, то впивались в кудрявые локоны.

— Угу, — Только и мог ответить он, губы спустились с шеи и углубились в ложбинку между грудей, а щеки тёрлись то об одну грудь, то о другую. Он до безумия хотел впиться поцелуями в тёмно-розовые соски, но понимал, что это будет грань, после которой окончательно сорвёт планку и остановиться не сможет.

«Первый раз должен быть не таким. Только не так». — Стучало в висках вместе с усиливавшимся давлением.

Она отстранилась на секунду и он поймал её коварную улыбку. Она словно проверяла его на выдержку, и он прошёл это испытание.

Сделай не верный шаг, был бы крик, уговоры

остановится, подождать... Но он остановился сам, за что заслужил уважение в её глазах.

Словно закрепляя этот результат, Когтев поставил её на ноги, нырнул, поднимая со дна озера лифчик. И даже попытался его повязать обратно. Бесплезно. Пальцы дрожали, не слушались.

Она рассмеялась, оценив эти попытки.

— Дай я сама. Ты... и так молодец. — Добавила она.

И в слове «молодец» он на секунду услышал то ли укор, то ли разочарование. А может, просто послышалось?

Стараясь не думать над этим, он дождался, пока она завяжет купальник, вновь подхватил её на руки и понёс из воды на берег.

Дождь прекратился так же быстро, как начался. Озеро разгладилось. Вдоль берега лишь зеленела муть, а глубина стала маняще-чёрной. Очистившейся. Сейчас, он мог стоять там, по-прежнему обнимать её и... Нет, эта мысль была ухвачена за хвост и остановлена.

«Не все сразу. Некуда торопиться. Зачем все портить?». — Стучало в голове, а некий чертик на плече подсказывал, что он всё испортил и надо быть решительнее по жизни. Брать от неё все. На что ангел на другом плече качал головой и утверждал, что в спешке Илья никогда не поймет, что нашёл свою ТУ САМУЮ. Своего светоча, свет

очей своих, на которую можно любоваться всю жизнь и не устать глазами. Ибо только узрев настоящую внутреннюю красоту, можно найти этот третий элемент, который не надоедает, как текущая вода и пылающий огонь.

Грозовые тучи улетели за горизонт. Оказалось, что светило давно перевалило за горизонт. Так незаметно и день пролетел. Светлое время неумолимо утекало, погружая мир в сумерки теперь уже не погоды, но естественного ритма дня. Но словно на прощание по небу разлилось золото. Жалеть о прожитом дне не давал закат. Янтарно-багровый, он затянул горизонт, умело подкрашивая большие кучевые облака. Как разошедшийся художник наносит кистью мазки на холст, небесный творец рисовал эту картину только для них двоих: мокрых, уставших, но таких довольных.

Закат притянул взор и двое долго не могли уйти с берега озера, держась за руки и разглядывая, как величественное светило неторопливо оседает за край земли.

К дому Ильи добрались лишь в полутьме.

* * *

Ночь, продолжая вечер, стояла тёплая, безоблачная и лишь лёгкий ветер проходил по

лицу обоих влюблённых, охлаждая пыл после жарких объятий. Они давно переоделись в сухое и теперь наблюдали, как ночное небо раскрылось перед ним тем же чистым озером, но с белыми точками. Безбрежная молочная река расчертила небосвод надвое, вдоволь осыпая всю тьму космоса каплями молока. Яркий полумесяц смотрел прищуренным глазом, лукаво подмигивая.

Оба который час лежали на крыше дома на покрывалах, кутаясь вместе с одеялами в тишину умиротворения и вспоминая прошедший день.

Илья, крепче заворачивая в одеяло любимую, всё больше раздумывал о превратностях судьбы. Он спрашивал себя — неужели нашёл ту самую одну единственную, которую ищут всю жизнь? Или это просто тяга? Порыв. Интерес, который угаснет, едва они разъедутся?

«Нет... не тяга, есть что-то ещё, гораздо больше. Только слов не находится, чтобы это объяснить. Хотя бы попытаться выразить мысль правильно. Да и нужны ли для этого слова?» — отвечало ему сердце.

Его удовлетворял этот ответ.

Как же легко было общаться с Натальей. Не приходилось пересиливать себя, придумывая темы для разговора. Девушка была настолько естественной, искренней, простой. Не приходилось пыжиться, изображая из себя того, кем он не был,

но привык казаться для других, чтобы повысить свой статус.

Маски жизни.

Дева словно излучала внутреннюю доброту. Илья впитывал её губкой и не задумывался, как себя вести. Он был собой, полностью отдаваясь непонятному чувству, шедшему изнутри.

«Можно же когда-то отключить постоянное рациональное мышление и отдаться во власть чувств?». — Спрашивал мозг.

«Можно». — Не раздумывая, отвечало сердце.

В долгих диалогах беседовали обо всём — о море, природе, звёздах, людях, разных странах, где обязательно надо побывать, о школе и институте, о родителях и друзьях.

Всё звучало естественно, не натянуто. Даже паузы, если таковые возникали, были уместны и как раз вовремя — для перерыва на тёплый поцелуй и объятья.

А ещё с ней так хорошо было молчать.

Эта разноплановая «беседа» продолжалась на крыше на покрывалах под одеялами, а над головой были лишь мириады звёзд и ещё столько же тем для разговора.

Ночь, однако, охладила. Поднялся ветер, и молодые сердца решили спуститься с крыши, замёрзнув под лёгкими покрывалами.

Когтев зашёл в дом первым, смахнул пыль со

стола, вытряхнул старое покрывало, застелил им диван и принялся разводить огонь в камине. Он всегда оставлял дрова при отъезде, чтобы, приехав, сразу можно было развести огонь.

Неприкосновенный запас на всякий случай пригодился в этот раз.

— Тебя искать не будут? — Спросил Когтев у вошедшей за ним Натальи.

— Нет, я одна здесь. — Улыбнулась она. — Путешествую налегке.

— Опасно же.

— Зато интересно. — Парировала Натали. — Да и что сейчас не опасно?

Крыть было нечем. Илья поджёг бумагу. Огонёк торопливо побежал отвоёвывать себе территорию, вгрызаясь в щепки и мелкие дровишки. Перебрался на ресурсы побольше, весело затрещав и требуя ещё.

Когтев подложил сверху дров и повернулся к Наталье.

— Точно не боишься одна?

Она повернулась, поправляя бандану. Грудь натянула ткань нового топика, обнажила живот.

Дева подошла, обнимая за шею обоими руками.

— Нет. Эти места мне знакомы с детства. Я провожу здесь большую часть лета. Друзья говорят, глуплю. А мне всё равно. Бросаю всё и уезжаю. Подальше от всех забот и тревог.

— Совпало. — Он коснулся щекой её руки, лаская, как маленького котёнка. — Моя родня давно переехала из этой деревни в город. Но я не могу порвать с ним окончательно. Вот и слежу за нашим старым домиком. Брошен, но выглядит

ухоженным. Потому его и не трогают.

— Здесь много таких по округе, народ уезжает в города.

— Приходи, кто хочешь и владей. — Улыбнулся Когтев. — Вот найти бы его раньше и... нашёл бы тебя.

Она склонилась над ухом, шепча:

— Всё случается вовремя, Илюша. Иначе мы были бы друзьями с самого детства. И не встретились вот так сегодня. Не встретились, как сегодня и всё было бы совсем иначе. Всё было бы не так. — Она хотела добавить ещё, но смолчала, считая, что не стоит объяснять то, что и так понятно.

Когтев обнял девушку, уткнулся носом в её волосы. От них исходил очень приятных запах лета, свежести и полевых трав. Не хотелось отпускать. В ней словно осталось дневное солнце, свет, его тепло. Она пахла озером и поляной. Тонкий, едва уловимый вкус.

Наталья отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. Она излучала нежность, светила светом. Когтеву захотелось сильнее прижать девушку к себе. Но как не переступить черту, где начнётся грубость? Сделать ей больно? Нет. Скорее отрубит себе палец. Она — прекрасное совершенство. Бог долго трудился, ваяя её фигуру.

Илья провёл рукой по её волосам, спине. Она

вздрогнула от прикосновения, ясно давая понять, что оба хотят большей близости, но не торопятся. Не хотят испортить этот чудесный день, вечер... ночь. Одной фразой или жестом можно испортить всё.

«Но ведь я сегодня один раз уже уступил... сдаться снова?... А, к чёрту все мысли!», — подумал Илья и медленно прикоснулся губами к её чуть приоткрытому рту, запечатлев новый поцелуй.

Он тут же отстранился, вновь посмотрев на её красивое лицо, закрытые в предвкушении глаза и нежно поцеловал ещё раз. Теперь поцелуй длился гораздо дольше. Губы слились и не торопились отпускать друг друга.

Илья подхватил девушку на руки и бережно отнёс драгоценную ношу на кровать. Положив на ложе, Когтев стал гладить и целовать её в шею, в ушко, плечико. Он расцеловал каждый палец на её руке, растягивая эти неторопливые игры, приятную обоим прелюдию. Наталья только скинула обувь, нисколько не противясь ласкам, напротив, поглаживая его в ответ по плечам, спине, касаясь лица.

Илья, сдерживая внутренние порывы, любовался девушкой, нежно глядя её руку кончиками пальцев от плеча к кисти и обратно. Она блаженно улыбалась, не говоря ничего. Диалог шёл между душами. Глаза в глаза.

Глаза — зеркала душ.

Когтев прикоснулся к груди девушки, нежно помассировал напрягшиеся груди через ткань, склонился и поцеловал их, ощущая, как меняется её дыхание. Девушка блаженно выдохнула, сжала колени и настойчиво притянула парня к себе.

Обжигающая близость. Он нежно прошёлся кончиками пальцев по её плечам. Её кожа покрывалась мурашками. Обоим стало жарко, и жар этот был совсем не от камина. Там огонь ещё только разгорался.

Парень стал нежно массировать её грудь, одними подушечками пальцев касаясь мягкой, нежной кожи. Если в озере она была дублёной, сморщенной, то тепло домашнего очага разгладило её, разравнило, расслабило.

Ритм дыхания Натальи сбился, она обхватила его голову, запутавшись пальцами в волосах, сильнее прижала голову парня к себе, требуя ещё и ещё. Казалось, в этих ласках можно провести всю ночь. Всё померкло, осталось лишь это единое мгновение, которое длилось саму вечность.

Илья положил её ноги себе на колени и стал гладить их, нежно проводя самыми кончиками пальцев по обратной стороне колена. Пальцы пошли гулять по бёдрам, изредка касаясь их внутренней стороны.

— Щекотно.

— Я... чуть-чуть.

— Ладно... продолжай. — Добавила она средним тоном между молящим и настойчивым.

Когтев продолжил массировать её ступни, щекоча каждый пальчик. Потом его руки стали перемещаться выше. Он пересел ближе к тазу девушки и положил руку ей между ног, то едва касаясь, то прижимаясь плотно-плотно. Она задышала быстрее, прикусив губу. В глазах зажёгся похотливый огонёк, явно разрешающий продолжение.

Илья моргнул, ощущая приятное, почти пьянящее удовольствие от созерцания подобной картины. Она и вправду была самым прелестным созданием на всём белом свете!

— Ты — самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, — обронил Илья дрогнувшим голосом.

Наталья улыбнулась, обнажая белоснежные зубки.

— Докажи, — прозвучал томно и соблазнительно её голос.

— А вот и докажу, — прошептал Когтев, ощущая небольшой фон в ушах.

Она потянула его к себе, требуя новых крепких объятий. Илья подмигнул и снова наклонился к возлюбленной, стягивая одежду и продолжая начатые ласки до самого утра.